

На правах рукописи

Фрол

003 169946

Фролова Наталия Алексеевна

**Взаимодействие этического и эстетического
в русской философской мысли
второй половины XIX – начала XX вв.
(культурологический анализ)**

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

2 2 МАЙ 2008

Сараяск 2008

Работа выполнена на кафедре философии и социально-политических теорий
ГОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Василий Александрович Понков

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Андрей Анатольевич Сычев

кандидат культурологии
Альбина Владимировна Симакина

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»

Защита состоится 28 мая 2008 г в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212 117 10 по присуждению ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им Н П Огарева по адресу 430000, Республика Мордовия, г Саранск, пр Ленина, д 15, ауд 301

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М М Бахтина Мордовского государственного университета

Автореферат разослан «24» апреля 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю.В. Кузнецова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное человечество переживает глобальный духовный кризис, который лежит в основе всех его других кризисных проблем – экологических, демографических, экономических, социально-политических. Отмечается, что население нашей планеты в своем развитии пришло к своеобразному самоотрицанию, утрате, деградации тех духовных структур, которые имеют подлинно человеческую, гуманитарную содержательность.

При этом заметим, что деструктивной духовностью обладает далеко не все население планеты, а лишь несравнимо меньшая его часть, а именно человек западного цивилизационного типа и соответствующего планетарного ареала. Исчерпывающую характеристику такого человека дает исследователь американской цивилизации М. Лернер. Он пишет, что западный человек – это «не обремененный моралью человек, для которого на первом месте сила, напор и власть. Он жаждет не святости, не доблести, не красоты, не величия, не спасения своей души. Он напоминает одновременно Тамерлана и доктора Фауста у Марло»¹.

Одним из путей выхода из создавшегося положения в мире является формирование целостной, духовно развитой личности. Духовность автор понимает не как структурный элемент сознания, а как его качественный уровень, характеризующийся причастностью к высшим ценностным ориентациям человека, освоением и творением им соответствующих смыслов и ориентаций, искренне чувствующим себя ответственным за все происходящее в мире. «Дух, – писал Н.А. Бердяев, – личен, но он наполняет личность сверхличностным содержанием», он «есть божественный элемент в человеке»². Именно дух, духовность придают индивидуальному сознанию его смысловую направленность и содержательное единство при всем многообразии его предметно-деятельностных проявлений.

Что касается последних, то основными из них, несомненно, являются интеллектуально-рациональное, художественно-эстетическое, морально-нравственное и религиозно-мистическое освоение действительности человеком. Причем они равнозначны для социумного бытия человека, т.е. не может быть полноценным сознание, если оно лишено какого-либо из этих компонентов, или какой-либо из этих компонентов недостаточно развит.

Религиозная компонента сознания вводит человека, его духовность в завершающую всеобщность, а именно – «в сферу вечной истины, вечного покоя, вечного мира»³, в силу чего человеческая моральность и ее мотивация подни-

¹ Лернер М. Развитие цивилизации в Америке – М., 1992 – Т. 1 – С. 82

² Бердяев Н.А. Дух и реальность // Философия свободы – М., 1994 – С. 370, 379

³ Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2 т. – М., 1976 – Т. 1 – С. 205

маются «на новую, более величественную высоту», способную создать «более могучую преграду прогив силы чувственных побуждений»⁴

В этой связи автора интересует не формальный аспект соотношения этического и эстетического, а такое их соотношение и взаимодействие, которое способно повысить духовную мощь, духовную деятельностную результативность сознания личности Русская философская мысль как раз и отличается повышенным вниманием к антропософской и историософской проблематике и к таким составляющим этого круга проблем, как этические и эстетические аспекты духовной жизни человека Несмотря на многообразие подходов к решению вопроса о связи этического и эстетического, русская культурфилософия рассматриваемого периода, особенно в варианте русской религиозной философии, тяготела к идее не только их гармонизации, но даже слияния, синтеза, взаимопроникновения Именно в лоне русской философской мысли были сформулированы положения о том, что мир спасется красотой, если красота будет доброй (Ф М Достоевский) и что эстетика – это этика будущего (М Горький)

Все вышеизложенное и послужило основанием для постановки проблем данного исследования Диссертационная работа ориентирована, прежде всего, на выявление специфики философских построений русских мыслителей второй половины XIX – начала XX вв (а именно – Ф М Достоевского, П Л Лаврова, Н К Михайловского, В С Соловьева, Л Н Толстого, Н Ф Федорова, П А Флоренского и Н Г Чернышевского), касающихся проблемы соотношения этического и эстетического как сущностных характеристик человека Выбор данной темы был обусловлен не только необходимостью более детального историко-философского анализа вопроса о соотношении таких атрибутивных проявлений человека, как нравственное и эстетическое, но и тем фактом, что проблема этико-эстетической взаимосвязи в контексте русского типа философствования изучена недостаточно Концепции перечисленных выше философов для исследования были взяты не случайно Этот выбор объясняется двумя моментами формальным – рамки диссертационного исследования, к сожалению, не позволяют в должной мере охарактеризовать взгляды всех отечественных мыслителей указанного отрезка времени на проблему этико-эстетического взаимодействия, содержательным, вытекающим из формального – из всего многообразия русских философов для исследования были выбраны философские учения тех, кто наиболее ярко, оригинально и последовательно решил вопрос о соотношении категорий нравственного и эстетического

Степень научной разработанности исследования.

На сегодняшний момент работ, непосредственно посвященных анализу взаимодействия категорий этического и эстетического в русской философской и культурологической мысли второй половины XIX – начала XX вв, нет, однако существует довольно обширная литература, где указанная проблема рассматривается в каком-то отдельном ее аспекте Все исследования, прямо или косвенно касающиеся данной темы, условно можно подразделить на две груп-

⁴ Гегель Г В Ф Народная религия и христианство // Гегель Г В Ф Работы разных лет В 2 т – М, 1970 – Т 1 – С 49

пы к первой относятся все научные изыскания, затрагивающие проблему этико-эстетического соотношения в общетеоретическом плане, безотносительно к какой-либо исторической привязке, во вторую группу включены работы, в которых анализируется в тех или иных аспектах русская культурфилософская мысль второй половины XIX – начала XX вв

К первой группе отнесены научные изыскания, затрагивающие теоретико-методологические основы этико-эстетического соотношения, которых насчитывается немало Так, среди исследователей особо отметим работы М М Бахтина, И А Джигарьян, Л И Кунчевой, Л А Рытиковой, В И Толстых, Л И Федотовой и А И Фортовой В содержательном плане во всех научных изысканиях указанных авторов проблема соотношения этического и эстетического рассматривалась на основании применения трех подходов – противопоставления, отождествления и единства нравственного и эстетического в искусстве и эстетической теории

Определенный вклад в разработку интересующего нас вопроса внесли авторы коллективной монографии «Этическое и эстетическое», вышедшей в свет в 1971 году В этой работе был сделан историко-философский анализ проблемы связи категорий этического и эстетического, начиная с эпохи античности и до XIX века включительно На основании этого анализа авторы пришли к выводу, что противопоставление эстетического нравственному является показателем кризиса, упадка социального строя, господствующего в определенный период времени Сближение, отождествление и утверждение единства этих сфер внутреннего мира человека, наоборот, характерны для периодов подъема и расцвета Кроме того, в указанной монографии категории этического и эстетического впервые были охарактеризованы в контексте их принадлежности к ценностно-ориентационной сфере Аксиологический подход помог определить новые аспекты нравственно-эстетической взаимосвязи и уточнить структуру этих базовых категорий

Исследования Г З Апресяна, М Ф Овсянникова, Л Н Столовича и В Н Шердакова значительно расширили представления о связях между понятиями «добро» и «красота», а также охарактеризовали влияние нравственной сферы на искусство и творческий процесс

Литература, относящаяся ко второй группе, посвящена анализу общефилософских, культурологических, эстетических и этических воззрений русских мыслителей второй половины XIX – начала XX вв Из обобщающих трудов по русской философии, в которых были предприняты попытки рассмотреть этот феномен в его целостности, необходимо отметить работы В В Зеньковского, Н О Лосского, Г В Флоровского и Б В Яковенко

Кроме того, в данном диссертационном исследовании автор опирался на научные труды М Н Бойко, П П Гайденко, К М Долгова, Л Г Королевой, Т Н Москальковой, Т А Оспанова и Л Е Шапошникова, а так же на статьи и диссертации А И Бродского, М Н Громова, А Мартынова и И Н Сиземской Изыскания этих ученых помогли уточнить некоторые моменты, связанные с характеристикой этических и эстетических концепций таких русских мыслите-

лей как Ф М Достоевский, П Л Лавров, Н К Михайловский, В С Соловьев, Л Н Толстой, Н Ф Федоров, П А Флоренский и Н Г Чернышевский

Были учтены многочисленные исследования, построенные на основе анализа воззрений какой-либо персоналии Среди «леонтьевоведов» необходимо указать труды К М Аггеева, Д М Володихина, М Б Воскресенской, Е С Гревцовой, К М Долгова, А А Коковкиной, А А Королькова, А В Репникова, А Ф Сивака и А Л Янова Эти ученые внесли большой вклад в разработку проблемы сущности эстетизма К Н Леонтьева и в некоторых аспектах затронули вопрос взаимосвязи категорий нравственного, эстетического и религиозного в леонтьевской философии

На сегодняшний день существует немало исследований, выявляющих сущность философских, эстетических и этических воззрений Ф М Достоевского, П Л Лаврова, Н К Михайловского, Л Н Толстого и Н Г Чернышевского Определенный интерес вызывают работы Э Г Бабаева, В Н Белопольского, Т И Благовой, Г Я Галагана, Р Х Денильхановой, И И Евлампиева, Т А Касаткиной, Н В Кашиной, К Н Ломунова, В Л Сердюченко, О С Соиной и Г А Соловьева

При анализе проблемы соотношения этического и эстетического в философских концепциях В С Соловьева, Н Ф Федорова и П А Флоренского диссертанту приходилось обращаться к работам В В Бычкова, П П Гайдено, И Л Галинской, С Л Кравца, В И Лукьянчикова и С Г Семеновой

Кроме того, в контексте данного диссертационного исследования использовались монографии и статьи, рассматривающие значимость для духовного развития нравственного и эстетического в отдельности, без обращения к проблеме взаимосвязи и соотношения этих атрибутивных характеристик человека Этот аспект также важно учитывать для того, чтобы всесторонне охарактеризовать взгляды русских философов второй половины XIX – начала XX вв на этико-эстетическую взаимосвязь

Проблема значимости этического начала в процессе духовного совершенствования личности рассматривалась в монографиях В С Библера, М А Кисслея и Ю М Смоленцева Указывая на то обстоятельство, что понятие нравственности по своей сути тождественно понятию человеческого, эти исследователи пришли к выводу, что этические ценности «пронизывают собой (явно или завуалированно) всю духовную культуру людей определенной эпохи, составляют ее своеобразную «матрицу»⁵

Феномен эстетического в смысле понимания его в качестве атрибутивной характеристики человека стал объектом рассмотрения в научных работах М Абдуллаева, А В Азархина, И А Джидарьян, А И Комаровой, Л И Кунчевой и Д Лукача В исследованиях же В Д Диденко, В А Панпурина и Л Н Столовича рассматривается проблема влияния искусства на внутренний мир человека

И, наконец, в особую группу необходимо объединить научные изыскания современных зарубежных авторов, которые прямо или опосредованно касаются

⁵ Библер В С Нравственность Культура Современность – М, 1990 – С 10

заявленной темы Большой интерес представляет исследование А Хаапала, которое посвящено изучению связи между эстетическим переживанием и нравственным чувством. Весьма любопытна монография испанского ученого Л Нунчи Ладевича, затрагивающая вопрос удельного веса нравственного элемента в постмодернистской художественной практике. Работы же таких исследователей как М Адам, М Брода, Е Гаспарини, М Голашевска, С Лукашевич и Г Мондри, имеющие достаточно узкую направленность, все же помогли уточнить некоторые моменты, связанные с выяснением сущности этических и эстетических ценностей и специфики философских построений К Н Леонтьева.

Актуальность темы диссертационного исследования и степень ее научной разработанности обусловили выбор объекта и предмета исследования, а также его цель, задачи и гипотезу.

Гипотеза исследования. Русская культурфилософская мысль второй половины XIX – начала XX вв., поскольку она отличается повышенным вниманием к антропософской и историософской проблематике и в основном базируется на православно-духовных ценностях, оказалась способной более углубленно и разносторонне раскрыть диалектику взаимоотношений этического и эстетического в духовной структуре личности и выразить ее в системно-непротиворечивом и обоснованном виде.

Объектом диссертационного исследования является проблема соотношения категорий этического и эстетического в русской культурфилософской мысли второй половины XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – многообразие подходов к проблеме взаимодействия категорий этического и эстетического в русской философии и культурологии указанного хронологического отрезка.

Цель исследования – дать системный анализ различных точек зрения, высказанных русскими мыслителями второй половины XIX – начала XX вв., по вопросу взаимодействия нравственного и эстетического как важнейших составляющих духовного мира личности.

Реализация этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Обосновать сущностный характер этического и эстетического начал духовного облика человека и вскрыть социокультурные основания их взаимодействия.

2. Всесторонне охарактеризовать этицизм в различных его вариациях, выраженных Ф М Достоевским, П Л Лавровым, Н К Михайловским, Л Н Толстым, Н Г Чернышевским, и выяснить, почему этическая направленность являлась одной из характерных черт русского типа философствования.

3. Определить сущность и значимость эстетизма как нетипичного явления отечественной культуры второй половины XIX столетия, обозначив степень влияния на становление этого культурного феномена философских воззрений К Н Леонтьева.

4. Обосновать объективную необходимость нравственно-эстетического единства духовной сферы человека путем обращения к этическим и эстетическим воззрениям В С Соловьева, Н Ф Федорова и П А Флоренского.

Теоретико-методологическая база исследования представлена философской, философско-эстетической и историософской классикой, а также работами таких авторов как ГЗ Апресян, ВВ Бычков, Н Гартман, АА Гусейнов, ЮН Давыдов, АФ Еремеев, МС Каган, АФ Лосев, СС Хоружий и ЕГ Яковлев

Методы исследования представляют собой комплекс общенаучных и специальных приемов, позволяющий целостно охарактеризовать воззрения русских философов второй половины XIX – начала XX вв на этическое-эстетические взаимодействия

Важнейшими принципами при анализе проблемы соотношения этического и эстетического в русской культурфилософии указанного периода времени являются принципы контекстуального анализа, принцип вывода тех или иных положений из целостного концептуального каркаса философского учения. Это позволило не только увязать вопрос о нравственно-эстетическом соотношении с антропософской проблематикой, но и определить зависимость этого вопроса от специфики философствования каждого из мыслителей, чьи взгляды анализируются в данном диссертационном исследовании

Использование методов историко-философского и культурологического анализа помогло выявить в русском культурфилософском пространстве второй половины XIX – начала XX вв многообразие подходов к проблеме соотношения и взаимодействия категорий этического и эстетического

В диссертации сочетается проблемно-тематическое изложение материала с подходом по персоналиям, что позволило, во-первых, подробно изучить культурологические, этические и эстетические концепции ФМ Достоевского, ПЛ Лаврова, НК Михайловского, ВС Соловьева, ЛН Толстого, НФ Федорова, ПА Флоренского и НГ Чернышевского, во-вторых, определить возможные варианты решения вопроса о соотношения нравственного и эстетического в русской философии второй половины XIX – начала XX вв. Какже в ходе исследования был проведен категориальный, сравнительный и системный анализ, использован исторический подход к изучению заявленной проблемы

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проблема соотношения этического и эстетического была рассмотрена в контексте русского типа философствования, характерного для второй половины XIX – начала XX вв

Выявлено, что в указанный хронологический период, в русской философской мысли не существовало единого мнения по данному вопросу. Он решался отечественными философами на основании трех возможных подходов – противопоставления, отождествления и единства категорий нравственного и эстетического. Причем если этицизм как направление русской мысли, в котором эстетическому началу отдавался приоритет в ущерб эстетическому, был весьма распространён в среде русских философов, то эстетизм, наиболее ярко представленный в творчестве КН Леонтьева, являлся уникальным явлением в отечественной философии. На основании этого было сделано предположение, что общая направленность русского мировосприятия второй половины XIX века скорее этического толка, нежели эстетического

Разносторонне охарактеризованы философские концепции русских религиозных мыслителей В С Соловьева, Н Ф Федорова и П А Флоренского, в которых провозглашалась и обосновывалась необходимость единства нравственного и эстетического. Определено, что сама идея единства этих сущностных характеристик человека исходила из религиозного мировоззрения, которое было присуще всем указанным философам и для которого характерен целостный и приоритетный подход в понимании духовных качеств личности.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и результаты диссертации могут послужить в качестве определенной основы для дальнейшего, более углубленного теоретического исследования проблем, поставленных в этой работе. Кроме того, материалы данной работы могут быть использованы при разработке лекционных и семинарских курсов по истории философии, истории культуры, культурологии, этики и эстетики.

Основные положения, выносимые на защиту

1 Этическое и эстетическое качества являются базовыми социокультурными характеристиками человека, и только их совокупное развитие стимулирует процесс духовного совершенствования личности, поэтому рассматривать их целесообразно в диалектическом единстве.

2 Христианский морализм Л Н Толстого и Ф М Достоевского как феномен русской культуры второй половины XIX – начала XX вв. исходил из лона религиозного сознания, присущего этим мыслителям, и предполагал подчинение эстетического начала нравственному ввиду очевидной значимости последнего в процессе духовного становления человека.

3 Этицизм П Л Лаврова, Н К Михайловского и Н Г Чернышевского, базирующийся на идеях позитивизма и утилитаризма, в определенной мере близок христианскому морализму Достоевского и Толстого, однако здесь автор сталкивается с принципиально иным явлением, в котором примат этики над эстетикой обосновывался с нерелигиозных позиций.

4 Эстетизм, нашедший наиболее яркое и последовательное выражение в философской системе К Н Леонтьева, представлял собой нетипичное явление в русском культурфилософском пространстве второй половины XIX – начала XX вв. «Поэзия изящной безнравственности» предполагала двоякое отношение к сфере этического с одной стороны, сопоставляя эстетическое и светскую нравственность, Леонтьев отдавал явный приоритет первому, с другой стороны, если рассматривать этическое в религиозном контексте, то, по мнению мыслителя, этот феномен не просто имеет право на существование, а играет решающую роль в процессе духовного совершенствования человека.

5 Супраморализм как ключевое понятие культурфилософии Н Ф Федорова являлся выражением объективной необходимости объединения этической, эстетической, научной и религиозной сфер духовного мира личности с целью осуществления «общего дела» – воскрешения умерших и достижения бессмертия для живущих.

6 Синкретизм метафизической триады «Истина – Добро – Красота», обоснованный в философских учениях В С Соловьева и П А Флоренского, исходил из христианской концепции «целостного развития» и являл собой пример

культурообразующей функции в русской религиозной философии второй половины XIX – начала XX вв

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на кафедре философии и социально-политических теорий ГОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» Основные положения работы нашли отражение в публикациях автора как местного, так и общероссийского уровня (общее количество – 8, общим объемом – 2,5 п л)

Материалы и результаты диссертационного исследования получили апробацию в форме докладов и сообщений на научно-практических конференциях различного уровня

- Международной научной конференции «XIII Барышниковские чтения Русская классика Проблемы интерпретации» (Липецк, ЛГПУ, февраль 2005),
- Всероссийской научно-практической конференции «Роль православия в развитии русской культуры и образования» (Липецк, ЛГПУ, ноябрь 2006),
- Межвузовских научных конференциях аспирантов и студентов «Истоки» (Липецк, ЛГПУ, апрель 2004 и апрель 2005)

Структура диссертационной работы Диссертация состоит из введения, двух глав с семью параграфами, заключения (общий объем 161 страница) и библиографического списка, включающего 239 наименований

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, выявляется степень ее научной разработанности, определяются предмет, цель и задачи работы, ее методологические основы Указываются положения, выносимые на защиту, научная и практическая значимость диссертации, степень апробации результатов исследования

В **первой главе «Синтез этического и эстетического в русской философской мысли второй половины XIX – начала XX вв как проблема культурологического анализа»** автор рассматривает проблему специфики этического и эстетического феноменов как форм духовного и духовно-практического освоения человеком действительности, а также анализирует взгляды русских мыслителей второй половины XIX – начала XX вв на проблему взаимосвязи категорий нравственного и эстетического, причем пристальное внимание здесь уделяется анализу «крайних» позиций по данному вопросу – этицизма и эстетизма

В **первом параграфе – «Социокультурные основания характеристики человека»** нравственное и эстетическое проявления индивида рассматриваются с точки зрения их атрибутивного статуса, а также определяются точки соприкосновения и возможные противоречия между этими сферами духовного мира

Этическое и эстетическое отношения человека к действительности принадлежат к числу его сущностных характеристик, вне которых и без которых

человек не может состояться именно как человек, как полноценная личность. Каждый компонент духовного проявления человека, во-первых, специфичен, во-вторых, относительно самостоятелен и обособлен, в-третьих, находится с другими компонентами духовной сферы в самых многообразных связях, соотношениях и опосредованиях.

В настоящее время в эстетической науке не существует единого мнения по вопросу определения эстетического как атрибутивной характеристики человека. Среди различных определений этой категории можно выделить несколько наиболее обоснованных и фундаментальных, которые принадлежат перу таких именитых ученых, как М.С. Каган, Л.Н. Столович, Е.Г. Яковлев. Несмотря на то, что категория эстетического по-разному определяется учеными, в ней можно выделить такие свойства, существование которых не вызывает сомнений. Так, бесспорно, что эстетическое – это такое отношение человека к миру, которое делает мир близким, своим для людей и вызывает соответствующие эмоции и переживания. Эстетическое отношение человека к действительности – это отношение творца, созидателя, понимающего и любящего красоту и гармонию, стремящегося внести свою лепту в эту всеобщую упорядоченность и испытывающего громадное удовлетворение от соприкосновения с миром прекрасного, устойчивого и значительного.

Нечто аналогичное можно сказать и в отношении этической (нравственной) сферы человеческого бытия. Это сфера межличностных связей и отношений, оцениваемых с позиций выработанных в обществе норм и правил поведения, заключающих в себе и выражающих собой общественный интерес. Этическое способствует преодолению индивидом жесткой зависимости от природной среды и выходу на уровень свободного, творческого самоопределения и самореализации. В то же время, будучи видом духовной деятельности, данный способ представляет собой мощное средство саморегуляции человеческого бытия.

Из изложенного просматривается довольно близкое родство этих двух феноменов духовной сферы человека – это их функциональная направленность на гармонизацию, упорядоченность как условий стабильности и восходящего развития. Однако в реальных жизненных процессах это не всегда реализуемо, и между этическим и эстетическим в тех или иных исторических ситуациях складывались и имели место самые разнообразные отношения, вплоть до конфронтации.

Истории философской мысли известны различные точки зрения по вопросу соотношения нравственной и эстетической характеристик внутреннего мира человека. В качестве примера можно указать на античную теорию калокагатии, предполагающую единство в человеке равноправных тенденций – телесной и духовной, этической и эстетической. Подобная позиция была характерна и для возрожденческой философии и английского просвещения (Ф. Хатчесон, Э. Шефтсбери). Часто встречались и представления, согласно которым этическое и эстетическое начала рассматривались как неравные друг другу, и в этом смысле одно из начал подчинялось другому (преимущественно эстетическое этическому). Данная точка зрения была широко распространена в западноевропейской средневековой и просветительской философии и среди русских мысли-

телей XIX столетия (В Г Белинский, Д И Писарев, Л Н Толстой, Н Г Чернышевский)

Взаимосвязь этического и эстетического, носящая диалектический характер, который предполагает указание не только на сущностную однородность этих сфер, но и обозначение их своеобразия, специфики, проявляется на нескольких уровнях морального и эстетического сознания, этических и эстетических чувств, нравственных и эстетических отношений, морали и искусства, этической и эстетической деятельности. Именно многовековая история вопроса о соотношении этической и эстетической сущностных характеристик человека сформировала глубокую убежденность в том, что между этими срезами духовного мира личности существует непосредственная взаимосвязь и взаимодействие. В этом ряду теоретических поисков русскую культурфилософию выгодно отличает то обстоятельство, что эти феномены рассматривались русскими мыслителями как органически присущие человеку его деятельностные проявления, а в контексте религиозно-философской парадигмы (В С Соловьев, Н Ф Федоров, П А Флоренский) как деятельностные формы религиозно-духовного преображения индивида.

Резюмируя все сказанное в этом параграфе, диссертант пришел к выводу, что, с одной стороны, эстетическое как бы раздвигает рамки существующей нравственности, высвечивает в ней самое ценное, намечает пути к дальнейшему совершенствованию человека, с другой стороны, эстетическое наполняет эстетическую сферу смыслом, содержанием, делает ее понятной и доступной большинству людей. Поэтому всякие попытки изобразить эти сферы как автономные не имеют основания.

Во втором параграфе – «Христианский морализм как феномен русской культуры второй половины XIX – начала XX вв.» анализируются воззрения Л Н Толстого и Ф М Достоевского на проблему взаимосвязи категорий этического и эстетического. Оба писателя свои философские интенции выводили из религиозного сознания, присущего этим мыслителям, именно поэтому характеристика их этико-эстетических взглядов как «христианского панморализма», данная В В Зеньковским, наилучшим образом соответствует духу их философствования.

Вопрос о соотношении этической и эстетической сфер был решен Толстым в пользу первой. Для него этическое и эстетическое подобны двум плечам одного рычага: насколько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько укорачивается и тяжелеет другая сторона. Как только человек теряет нравственный смысл, он делается особенно чувствителен к прекрасному.

«Красота» как ключевое эстетическое понятие рассматривается мыслителем в противовес понятию «добро». Добро, по его мнению, есть победа над страстями и пороками, в то время как красота является основой всех наших почерочных пристрастий.

Согласно взглядам Толстого, главная ошибка существующих эстетических теорий заключается в слепом почитании древнегреческих представлений о единстве прекрасного и нравственного, выраженных в термине «калокагатия».

И дело заключается в том, что древним грекам было неизвестно высшее совершенство добра, воплощенное в христианской вере

Размышления же Достоевского, касающиеся проблемы соотношения категорий этического и эстетического, не лишены противоречий. Так, например, он одновременно верил в то, что «красота спасет мир», что «нравственно только то, что совпадает с вашим чувством красоты и с идеалом, в котором вы ее воплощаете», и в то, что «красота – это страшная и ужасная вещь»

С одной стороны, Достоевский исходил из убеждения, что человек есть существо этическое. Посредством нравственности люди приближаются к божественному миру, поскольку сфера морали ближе к бытию Бога, нежели к внутреннему миру человека. С другой стороны, потребность красоты – одна из основных характеристик человеческого существования. И в этом смысле Достоевский придавал красоте особое, онтологическое значение. Потребность в прекрасном становится наиболее очевидной тогда, когда индивид находится в разладе с действительностью. Именно в такие моменты чувствуется острая необходимость в установлении гармонии, спокойствия, что и обеспечивает чувство прекрасного.

Но, несмотря на это, все антропологические построения мыслителя демонстрируют непобедимую силу этического начала в человеке над эстетическим. По его мнению, только через преодоление эстетического, через страдание, грех человек может освободиться от соблазнов зла и вновь обратиться к Богу, к духовной красоте.

Касается Достоевский и проблемы взаимосвязи этического и эстетического в произведении искусства. Согласно представлениям писателя, красота произведения искусства изначально содержит внутри себя особого рода нравственный компонент. Однако узреть этот этический потенциал дано не всем: человек неподготовленный, неразвитый эстетически и нравственно вряд ли в состоянии распознать этический элемент прекрасного.

Таким образом, и Толстой, и Достоевский в вопросе соотношения этической и эстетической сфер духовного мира личности отдавали явный приоритет первой, тем самым доказывая тот факт, что общая направленность русского типа философствования скорее этического толка, нежели эстетического. При этом «панморализм» Достоевского и Толстого, по их собственным уверениям, базировался на положениях христианской этики, этим и объясняется взаимное проникновение и обусловленность категорий религиозного, этического и эстетического в философских построениях указанных мыслителей.

В третьем параграфе – «Влияние позитивистских и утилитаристских идей на становление этицизма как одного из главных течений русской философской мысли» исследуются взгляды П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского и Н.Г. Чернышевского, которые касаются проблемы удельного веса нравственного элемента в пределах духовного мира человека и определения характера его связи с эстетическим компонентом.

Если позиции Толстого и Достоевского по вопросу соотношения этической и эстетической атрибутивных характеристик человека исходили из религиозного сознания, присущего этим мыслителям, то философское творчество

Лаврова, Михайловского и Чернышевского зиждилось совершенно на иных, нерелигиозных основаниях. Поэтому сущность морализма Толстого и Достоевского кардинальным образом отличается от этицизма Лаврова, Михайловского и Чернышевского, которому Зеньковский дал четкое определение в виде «этического утилитаризма», уже в самом этом понятии указав на его исходную антропологическую посылку.

Ядром философских учений о человеке, разработанных указанными мыслителями, являлась идея целостного восприятия индивида, согласно которой личность представляет собой нераздельное целое, и в этой связи все внутренние и внешние процессы и явления, происходящие и присущие ей, обуславливают друг друга и влияют друг на друга.

Идейно объединял Лаврова, Михайловского и Чернышевского и сугубо утилитарный подход к вопросам о первооснове человеческой жизнедеятельности и исходных предпосылках появления нравственности. Согласно представлениям указанных мыслителей, исходным основанием жизни любого индивида является нацеленность на получение наслаждения. Человек по своей природе – существо эгоистичное, заботящееся только о себе самом и постоянно стремящееся к получению выгоды и удовольствия. Однако весь парадокс заключается в том, что именно эгоизм человеческой природы и породил нравственность.

По утверждению указанных мыслителей, между этической и эстетической сферами существует определенная связь, однако она по своим масштабам несопоставима с теми противоречиями, которые неизбежно возникают между ними. При этом, говоря о соотношении этического и эстетического в искусстве, Лавров, Михайловский и Чернышевский придерживались классических воззрений, согласно которым эти категории в рамках художественного творчества и произведения искусства нерасчленимы.

Таким образом, проблема соотношения этического и эстетического начал внутреннего мира человека решалась Лавровым, Михайловским и Чернышевским в пользу преобладания первого начала в рамках духовной сферы, что и позволило причислить этих мыслителей к лагерю сторонников этицизма. Базисом этических и эстетических концепций указанных философов стала идея об изначальной эгоистической природе индивида, постоянно стремящегося к наслаждению и получению выгоды, которая основывалась на естественнонаучных данных.

Четвертый параграф «Сущность и значимость эстетизма в русском культурфилософском пространстве второй половины XIX века» посвящен анализу философского наследия выдающегося русского мыслителя К.Н. Леонтьева, который последовательно отстаивал идею о примате эстетики над этикой и которого в этой связи нередко обвиняли в «аморализме».

В первую очередь, определяется мировоззренческое ядро, преобладающий мотив леонтьевской философии, обусловивший характер его размышлений. Во вторую – выясняется то, как мыслитель соотносил три исходных категории своей философии – эстетику, мораль и религиозность. В данной связи в этом разделе диссертации мы подробно останавливаемся на связках эстетика–мораль, религия–мораль и религия–эстетика.

Согласно свидетельствам самого Леонтьева, исходной предпосылкой его философского творчества являлся особый рода эстетический настрой, который был присущ ему с детства. Эстетизм Леонтьева – это «эстетика жизни», эстетизм в широком смысле, а не только в отношении к культуре и искусству. В жизни, по его мнению, гораздо больше красоты, поэзии и изящества, чем в искусстве и литературе.

Проблема соотношения этического и эстетического затрагивается мыслителем в двух аспектах. С одной стороны, эстетическое и этическое относятся друг к другу как большее к меньшему, как целое к части. И в этом контексте нравственное представляет собой составной элемент эстетического. С другой стороны, этическое начало противоположно эстетическому в силу того, что первое стремится все и всех уравнивать, а второе, наоборот, ориентировано на максимальное разнообразие, порождаемое неравенством и борьбой.

Соотнося мораль и религиозность, Леонтьев придерживается той точки зрения, что светская этика сама по себе, вне религии, не имеет смысла. Философ резко разграничивает моральную и религиозную сферу при анализе таких понятий, как «гуманность», «доброта», «смирение», «любовь к ближнему».

Что же касается соотношения эстетической и религиозной сфер, то здесь размышления Константина Леонтьева не лишены глубоких противоречий. С одной стороны, эстетический критерий ставится им выше религиозного по причине универсальности первого. С другой стороны, если необходимо сделать выбор между религией и эстетикой, то философ, не сомневаясь, отдает предпочтение религии.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что когда анализируются такие понятия философии Леонтьева как эстетика, мораль и религия, не совсем уместно употреблять определение «аморализм». По сути своей размышления философа не выходили за рамки моральной сферы. Ведь, во-первых, эстетическая сфера как наиболее универсальная, по его мнению, включает в себя сферы морали и религии, а вовсе не отрицает их. А во-вторых, Леонтьев всегда был готов пожертвовать эстетизмом, когда речь заходила о христианской проповеди. Другое дело, что нетрадиционно были расставлены акценты при выяснении соотношения этих трех категорий. В этой связи заслуга этого мыслителя в области философского знания велика. Он сумел выразить невыразимое, вскрыл сущность человеческой духовности, которая не сводится только лишь к совокупности рациональных понятий этики, а включает в себя весь спектр чувств, переживаний, представлений, понятий и идей, в том числе и эстетических.

Общий вывод по первой главе заключается в том, что возвышение этического над другими сферами духовной жизни человека и принижение роли эстетического начала являются базовыми чертами русского типа философствования. Именно поэтому неслучайным является тот факт, что вопрос о соотношении этического и эстетического начал в духовном развитии личности, будучи весьма актуальным для русской философской мысли II половины XIX – начала XX веков, решался в основном в духе этицизма. Эстетизм же, представленный

в русской философской традиции в творчестве Леонтьева – явление нехарактерное для отечественной культуры

Во второй главе «Культурообразующие функции в русской религиозной философии второй половины XIX – начала XX вв.» диссертант охарактеризовал взгляды некоторых представителей русской религиозной философии второй половины XIX – начала XX веков на проблему взаимодействия категорий этического и эстетического в контексте их отношения к культуурообразующим функциям. Идеи В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова и П.А. Флоренского для изучения были выбраны отнюдь не случайно. Федоров заложил в русской философии традицию целостного восприятия различных составляющих внутреннего мира человека, доказав на страницах своих произведений, что этическая и эстетическая сферы очень тесно между собой взаимодействуют, Соловьев и Флоренский подхватили и блестяще развили федоровские интенции, всесторонне аргументировав нерасчлененность таких понятий как добро, истина и красота

В первом параграфе – «**Супраморализм как ключевое понятие философии «общего дела» Н.Ф. Федорова**» проанализированы взгляды указанного русского мыслителя второй половины XIX века на проблему соотношения категорий нравственного и эстетического

Проблема единства этического и эстетического в философских изысканиях Федорова занимала особое место, если не сказать больше – являлась одной из исходных посылок его творчества. Практически все вопросы, над которыми философ размышлял на страницах своих произведений, будь то проблема воскрешения, или вопросы об искусстве и нравственности, напрямую или косвенно связаны с темой этико-эстетической взаимосвязи

Тенденция к пониманию духовного мира человека в виде некой целостности, влекущая за собой провозглашение единства этического и эстетического, нашла яркое выражение в ключевом понятии федоровской философии – «супраморализм». Можно даже утверждать, что в этой категории нашли свое выражение все философские изыскания Федорова. Именно поэтому супраморализм – понятие довольно широкое, включающее в свое смысловое поле и проблему воскрешения как осуществление «сыновнего долга», и вопрос о христианстве как сосредоточении этического, эстетического и догматического начал, и задачу объединения людей с целью преодоления социального и имущественного неравенства, и даже проблему регуляции природы. Супраморализм как выражение собственных религиозно-мировоззренческих установок Федоров позиционировал как нечто принципиально отличное от существующих философских и религиозных систем. В частности, супраморализм противоположен по своей сути и имморализму Ницше, и морализму Достоевского и Толстого, и этическим позициям Канта, которые Федоров характеризовал как «псевдоморализм»

Единство этического и эстетического, по утверждению мыслителя, является закономерным следствием супраморализма. Только при условии этико-эстетической общности станет возможным осуществление стратегической цели человечества – воскрешение умерших и достижение бессмертия живущих. Не-

расчлененность категорий эстетического и нравственного в философских размышлениях Федорова настолько очевидна, что иногда даже становится незаметной грань, определяющая их различие. Так, например, характеризуя такое этическое понятие как «добродетель», мыслитель приходит к выводу, что смысл его заключается в соединении нравственности со знанием и искусством. Только определяя добродетель через единство истины, красоты и добра, а не только через отсутствие порока, можно обрести счастье и блаженство.

Нерасчлененность этического и эстетического ярко проявляется и при анализе взаимосвязи нравственного преобразования общества и творчества. По мнению Федорова, эти процессы не просто сосуществуют в рамках социума, а всячески содействуют друг другу. Моральное совершенствование людей – это один из источников творческого акта. Произведение искусства же является своеобразным итогом нравственного преобразования. Поэтому, когда речь идет о кризисе искусства, размышляет философ, то на первый план всегда необходимо выдвигать его этическую составляющую, заключающуюся в моральном несовершенстве людей.

Таким образом, философия «общего дела» Федорова предстает перед нами в виде системы взглядов, провозглашающих нерасчлененность различных сфер духовного мира человека. Рассуждения же о единстве таких категорий, как этическое и эстетическое, вытекающие из предыдущего постулата, проходят красной нитью сквозь все философско-мировоззренческие построения мыслителя. При этом важно помнить о том, что, провозгласив единство морального и эстетического, Федоров осуществил своеобразный прорыв, который, наряду с другими факторами, повлиял на общую направленность философских размышлений второй половины XIX – начала XX вв. и подготовил почву для возникновения и развития феномена, получившего название «русский религиозный ренессанс». Ведь до этого момента в решении вопроса о соотношении этического и эстетического в русской культурно-философской мысли существовали только крайние позиции – эстетизм и этицизм. Федоров же, доказав на страницах своих произведений объективную необходимость объединения нравственного и эстетического, стал основоположником принципиально иной позиции, нехарактерной для русской философии «дофедоровского» периода.

Во втором параграфе «Онтологические и антропософские мотивы обоснования единства Истины, Добра и Красоты в философской концепции В. С. Соловьева» рассматриваются воззрения В. С. Соловьева на проблему этико-эстетической взаимосвязи и выявляются аргументы, выдвигаемые им в пользу того, чтобы рассматривать эти категории в неразрывном единстве.

Проблема соотношения нравственной и эстетической сфер в философии указанного мыслителя занимала важное место, являясь базовой составляющей его онтологического, философско-антропологического и эстетического учений. Ориентация на единство этического и эстетического нашла свою реализацию в нескольких аспектах: во-первых, с точки зрения синкретического восприятия составляющих внутреннего мира человека; во-вторых, в смысле нераздельности понятий добра, истины и красоты как выражения божественной сущности и, в-третьих, с позиции воплощения этого единства в произведениях искусства.

По утверждению Соловьева, единство различных сфер духовного мира и подчиненность их религиозному началу являются существенными характеристиками человеческого существования. Религиозное начало, вмещающая в себя все духовные доминанты личности, органично соединяет их между собой и тем самым препятствует возможности воспринимать их автономно, независимо друг от друга

При этом философ предостерегал от упрощенного понимания единства этического, эстетического и гносеологического, усматривая в тождестве добра, красоты и истины глубокие онтологические основания. Каждая из перечисленных категорий представляется им не только в виде существенных характеристик человека, а, прежде всего, как отдельный аспект божественного начала. Благо, истина и красота есть три различные стороны абсолютного всеединства, представляющего полное осуществление божественного содержания.

Определив глубинные онтологические основы взаимосвязи этического и эстетического, Соловьев органично перенес их на область человеческого существования. По его мнению, наиболее полное проникновение в божественную действительность человек реализует именно тогда, когда, во-первых, находится в процессе творчества, во-вторых, подчиняет свои помыслы и действия нравственным велениям и, в-третьих, осуществляет познание.

Проблема соотношения этического и эстетического рассматривалась Соловьевым не только в антропологическом и онтологическом контекстах, но и с точки зрения ее принадлежности к философии искусства. Диалектическое единство этих категорий провозглашалось мыслителем в качестве важнейшего условия в процессе создания произведений искусства.

Размышляя над проблемой взаимосвязи таких понятий, как добро и красота, зло и безобразие в искусстве, мыслитель утверждал, что одного нравственного начала, знаменующего собой победу над непроницаемостью человеческого эгоизма, недостаточно для того, чтобы духовная сфера возобладала над материальной. Необходимо также преодолеть непроницаемость вещества – «физический эгоизм», а это под силу сделать только прекрасному. Тем более, что само нравственное устройство общества, согласно представлениям Соловьева, прочно увязано с материальным бытием человека. Красота нужна для исполнения добра в материальном мире, поскольку для своей реализации последней должно стать творческой, преобразующей силой в субъекте.

Таким образом, философская система Соловьева благодаря своей стройности, логичности и глубине размышлений, несомненно, явила собой кульминацию в развитии русской религиозной мысли второй половины XIX – начала XX вв. В рамках соловьевской концепции были подробно и последовательно рассмотрены многие философские проблемы, в том числе и вопрос о соотношении категорий этического и эстетического. Он убедительно доказал взаимообусловленность добра, истины и красоты с онтологической, антропологической и эстетической точки зрения, придя к закономерному для его христианского мировоззрения выводу о том, что единство нравственного, гносеологического и эстетического зиждется исключительно на религиозных основах. И, конечно же, нельзя не отметить, что философская концепция указанного мыслителя

теля оказала огромное воздействие на формирование мировоззренческих систем последующих за ним мыслителей, во многом определив характер и вектор развития русской религиозной философии вообще

В третьем параграфе «Православная эстетика П.А. Флоренского как идея выражения единства этического и эстетического» анализируются философские взгляды о Павла Флоренского на проблему соотношения категорий нравственного и эстетического, изложенные в его главной работе «Столп и утверждение истины»

Флоренский, как и Соловьев, рассматривал категории этического, гносеологического и эстетического в неразрывном единстве. Для него метафизическая триада Истины, Добра и Красоты есть не три разных начала, а одно. Однако если Соловьев при анализе этих понятий в первую очередь делал акцент на принадлежности их к сфере божественного абсолюта и лишь во вторую – на выражение доброго, истинного и прекрасного в человеческой реальности, то Флоренский сосредоточивал свое исследовательское внимание, прежде всего, на изучении этих категорий как сущностных характеристик духовной жизни личности. Для последнего нравственность, познание и творчество – одна и та же духовная жизнь, но рассматриваемая под разными углами зрения. Сосредоточиваясь в субъекте познания, она есть истина. Воспринимаемая как непосредственное действие другого, духовная жизнь представляет собой добро. И, наконец, предметно созерцаемая третьим лицом внешнее ее выражение есть красота.

Из синкретического восприятия добра, истины и красоты вытекал постулат о схожести религиозно-нравственного воспитания и художественного творчества. В этой связи, рассматривая духовное подвижничество как особого рода искусство, в основе которого лежит красота человеческого духа, Флоренский выявляет между этими видами деятельности аналогию. Он специфически трактует смысл аскетики, считая, что ее главное назначение заключается не столько в актуализации доброго начала в человеке, сколько прекрасного. Отличительная особенность святых подвижников состоит не в их доброты, которая присуща и людям мирским, грешным, а в особой духовной красоте – «ослепительной и лучезарной». По утверждению Флоренского, красота подвижника имеет двоякий смысл: объективный, значение которого сводится к тому, что духоносная личность является прекрасным предметом созерцания для окружающих, и субъективный, знаменующий приобщенность ее к сфере абсолютной красоты, сосредоточивающейся в Боге.

Неразрывность понятий добра и красоты для Флоренского настолько очевидна, что порой трудно различить грань, разделяющую их. Поэтому там, где философ рассуждает о красоте, он закономерно подразумевает под этим понятием и две другие его стороны – истину и добро. Содержательно же красота как ключевая категория эстетики Флоренского характеризуется, во-первых, с точки зрения ее принадлежности к сфере божественного, во-вторых, как атрибут тварного мира. В первом смысле мыслитель определяет красоту через понятие света. Прекрасное же в эмпирической реальности, представляя собой отблеск абсолютной красоты, выражается через категории упорядоченности, гармонии.

Антитезой красоты является грех, характеризуемый Флоренским как момент разлада и распада духовной жизни в целом. Неслучайно, что философ в противовес связке «красота-свет» описывает его через понятия мрака, мглы, тьмы. Греховный поступок, оказывая сильнейшее воздействие на духовную составляющую человека, разрушает ее субстанциональное единство и тем самым создает условия для обособления различных сфер внутреннего мира. Разрушение же духовной целостности влечет за собой не только потерю человеком творческой способности и свободы, но и физические изменения.

Касается Флоренский проблемы соотношения этического и эстетического и в своей софиологии. София, понимаемая им как духовное начало в универсуме и человеке, как сущностная основа прекрасного, является в то же время олицетворением онтологического единства познавательного, нравственного и эстетического начал. На уровне Софии неразрывность этих категорий проявляется самым очевидным образом.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что проблема обоснования единства категорий этического и эстетического занимала важное место в концепции Флоренского, являясь одним из исходных оснований его философских построений. Говоря о единстве нравственного, познавательного и эстетического преимущественно в онтологическом смысле, философ выдвинул неопровержимую аргументацию в пользу того, что явнее всего общность этих категорий реализуется в рамках человеческого существования, как диалектическое взаимодействие сущностных характеристик индивида. Именно в философской системе Флоренского вопрос о соотношении этического и эстетического, решаемый с точки зрения синкретического восприятия этих понятий, был рассмотрен подобным образом в последний раз. После него ни один мыслитель, во-первых, не уделял ему такого пристального внимания, а, во-вторых, не решал его в данном контексте.

Общий вывод по второй главе заключается в том, что одним из главных достижений русских религиозных мыслителей второй половины XIX – начала XX вв. стала идея «целостного развития» личности, исходящая из лона христианского миропонимания, согласно которой смысл человеческого существования сводится к достижению единства всех основ духовного мира индивида. В этом контексте рассмотрение нравственной и эстетической сущностных характеристик человека уместно предпринимать только в единстве и целостности.

В **заключении** подводятся итоги и формулируются выводы диссертации. Предпринятый в данном диссертационном исследовании целостный и системный анализ русской культурфилософии второй половины XIX – начала XX вв. под углом зрения определения соотношения этического и эстетического начал как сущностных деятельностных характеристик человека позволил выявить три позиции в понимании этого соотношения: этицизм, представленный Ф. М. Достоевским, П. Л. Лавровым, Н. К. Михайловским, Л. Н. Толстым и Н. Г. Чернышевским, эстетизм, последовательно отстаиваемый К. Н. Леонтьевым, гармоничное единство, убедительно доказанное в работах В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова и П. А. Флоренского. На первом этапе исследуемого хронологического отрезка преобладающим являлся этицизм, в котором приоритет отдавался нрав-

ственной сфере в ущерб эстетической ввиду очевидной значимости морального начала духовной сферы в жизни и поведении человека Эстетизм же, отстаивающий главенство эстетического начала над этическим, представлял собой явление, нетипичное для русской культурфилософской мысли второй половины XIX – начала XX вв Это позволило подтвердить предположение о том, что русская культура и философия указанного периода тяготела в большей степени к морализму, нежели к эстетизму Однако автором была обнаружена устойчивая тенденция к преодолению крайних позиций в вопросе соотношения этической и эстетической сфер духовного мира личности и утверждению необходимости сосуществования их в неразрывном единстве Идея «целостного развития», согласно которой смысл человеческого существования сводится к достижению единства всех основ духовного мира индивида, выдвинутая русскими религиозными философами второй половины XIX – начала XX вв, явилась одним из главных достижений русской культурфилософии

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях списка ВАК

- 1 Фролова Н А Проблема соотношения этического и эстетического в философской концепции В С Соловьева // Вестник Тамб ун-та, Сер Гуманитарные науки – Тамбов, 2008 – Вып 2 (58) – С 281-285 – 0,4 п л

Прочие публикации

- 2 Попова Н А * О соотношении этического и эстетического в духовном развитии личности (о взглядах Л Н Толстого) // Истоки Материалы межвузовской научной конференции аспирантов и студентов – Липецк, 2004 – Вып III – С 16-19 – 0,25 п л
- 3 Фролова Н А К Н Леонтьев об антиэстетизме европейской культуры XIX в // Труды кафедры философии и социально-политических теорий – Липецк ЛГПУ, 2005 – С 36-41 – 0,2 п л
- 4 Фролова Н А «Поэзия изящной безнравственности» (К вопросу об аморализме в философии К Н Леонтьева) // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей – Липецк ЛГПУ, 2005 – Ч II – С 117-122 – 0,35 п л
- 5 Фролова Н А К Н Леонтьев о русской литературе XIX века // Русская классика проблемы интерпретации Материалы международной научной конференции «XIII Барышниковские чтения (24-25 февраля 2005 г, г Липецк) / ЛГПУ, департамент образования администрации г Липецка – Липецк, 2006 – С 137-141 – 0,4 п л
- 6 Фролова Н А Влияние православной традиции на формирование этических взглядов Ф М Достоевского и К Н Леонтьева // Роль православия в развитии русской культуры и образования Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Липецк-

* Попова Н А стала Фроловой Н А Свидетельство о заключении брака Г-РД № 561780

Задонск 23-24 ноября 2006 г – Липецк ЛГПУ, 2006 – С 113-117 – 0,2 п л

- 7 Фролова Н А Эстетические взгляды К Н Леонтьева как ядро его исторической концепции // Истоки Материалы межвузовской научной конференции аспирантов и студентов – Липецк, 2006 – Вып IV – С 133-137 – 0,25 п л
- 8 Фролова Н А Проблема соотношения этической и эстетической сфер в философско-культурологической концепции К Н Леонтьева // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей – Липецк ЛГПУ, 2006 – Вып 3 – Ч II – С 184-191 – 0,45 п л

Фролова Наталия Алексеевна

**Взаимодействие этического и эстетического
в русской философской мысли
второй половины XIX – начала XX вв.
(культурологический анализ)**

Подписано в печать 23 04 2008 г.
Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная
Усл печ л – 1 Тираж 100 экз
Заказ № 560

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
“Липецкий государственный педагогический университет”
г Липецк, ул Ленина, 42

Отпечатано в РИЦ ЛГПУ